

„Онъ С. Ю. Витте) выразить необходимость строить государство на основѣ правъ безъ различія въ исполненіи и національностей“.

Такимъ образомъ, инородцы и инородцы, а, слѣдовательно, и Евреи, снабжались въ Русскомъ Государствѣ политическими правами наравнѣ съ Русскими народомъ, строителемъ самаго Государства, и становились, и фактически и юридически, полноправными хозяевами въ Россіи, — духъ, характеръ, исторія и идеалы которой имъ непонятны и чужды.

Въ итогѣ получалась такого рода схема:

1) Коренной Русскій Народъ, созданный трудами и подвигами чередующихся поколѣній величайшую въ мірѣ Православную державу, — идеалъ христіанскаго государства на землѣ, — утрачивалъ господствующее положеніе въ созданномъ имъ Государствѣ.

2) Становилось, одновременно, невозможнымъ и дальнѣйшее существованіе самой Россіи, какъ единой, недѣлимой, самодовлѣющей политической величины, такъ какъ политическое равноправіе полсотни различныхъ племенъ и народностей населяющихъ территорію Русскаго Государства, при разнотипности ихъ въ родинѣ, языка, культуры и историческаго прошлаго, исключало бы возможность единства государственной и національной идеи, того драгоценнаго цемента, который объединяетъ и сплачиваетъ народныя массы въ единое органическое цѣлое, именуемое націей. Напротивъ политическое равноправіе инородческихъ и инородческихъ группъ создавало бы какую-то смѣсь этнографическихъ единицъ, „автономныхъ“ фактически и раздирающихъ на ключья знамя Русской государственности и находящихся въ то же время, — за отсутствіемъ единого объединяющаго начала, единой объединяющей все и вся государственной идеи, — въ состояніи неустанной борьбы между собою. Упорядочить такое гибельное положеніе вещей не могъ бы самъ 90-милліонный, коренной Русскій народъ, какъ лишенный регемоніи.

Такимъ образомъ, конституція 1906 года сузила Россію въ обоихъ отношеніяхъ, — и въ политическомъ и въ національномъ, — лишь междуусобія и анархію, въ явное святотатственное искаженіе благослѣдствій намѣреній Верховнаго Законодателя, призывавшаго Народъ Свой къ объединенной работѣ на благо Россіи подъ сѣнью Царскаго Самодержавія.

(Моск. Вѣд.) Н. А. Знаменскій.

III.

Нужды духовной школы.

Преподобный Арсеній Харьковскій въ своемъ отзывѣ въ Святѣйшій Синодъ — объ усовершенствованіи духовно учебныхъ заведеній должно зависѣть не столько отъ инспекторскаго надзора, сколько отъ нравственнаго вліянія всѣхъ наставниковъ и ихъ воспитательнаго преподаванія.

Мнѣ, какъ бывшему питомцу духовной школы, кажется, что этого-то въ ней и нѣтъ. Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ есть обученіе, но нѣтъ воспитанія,

если не считать нѣсколькихъ шаблонныхъ правилъ недѣлать того-то, неходить туда-то, слѣдить за исполненіемъ которыхъ приставлены надзиратели, играющіе у инспектора роль полицейскихъ сыщиковъ.

Въ этихъ правилахъ нѣсколько не говорится о томъ, чѣмъ убить воспитаннику свободное отъ классныхъ занятій время.

Нельзя же въ самомъ дѣлѣ все время сидѣть за книгою?!

И вотъ ученики сами изыскиваютъ разные способы развлеченій: занимаются играми и забавами, нереѣдко неоправдываемыми этикою и правилами общечеловѣчія воспитанныхъ людей; предаются „разнаго рода страстямъ“ пьянству, карточной игрѣ и проч., благо полицейскій взоръ надзирателя не всегда можетъ то замѣтить. (Поэтому-то изъ духовной школы питомцы выходятъ обученные разнымъ наукамъ, но не воспитанные, съ довольно вѣскимъ багажемъ научныхъ познаний, но съ пустою нищенскою сумою правилъ благовоспитанности. Невоспитанность отличительная черта учениковъ духовной школы, постоянно дѣлающая ихъ предметомъ насмѣшки въ свѣтской литературѣ.)

Нѣкоторые изъ педагоговъ и изъ общества склонны думать, что эту невоспитанность, эту грубость обхожденія и манеръ, этотъ, т. н., бурсацизмъ ученикъ приносятъ въ школу изъ семьи, виновата-де въ этомъ семья. Но тогда почему же гимназисты, реалисты и другіе воспитанники свѣтской школы не имѣютъ этихъ отрицательныхъ, если не преоудительныхъ, качествъ?

Вѣдь въ гимназіяхъ и другихъ привилегированныхъ свѣтскихъ школахъ вмѣстѣ съ дѣтми инженеровъ, докторовъ, судей и проч. учатся и „духхаркины дѣти“.

Обыкновенно въ школу дитя поступаетъ девяти или десяти лѣтъ.

Если допустимъ, онъ и съ порочными задатками и съ грубыми и угловатыми манерами, но во всякомъ случаѣ не совсемъ еще испорченное.

Изъ этого воиска еще можно сдѣлать ангела. Почему же въ школь это молодое покривившееся деревцо не исправятъ, не отпилируютъ его, почему вмѣстѣ съ умственнымъ развитіемъ не дадутъ ему нравственный благовоспитанный обликъ?!

Да и можно-ли того достигнуть въ духовной школь въ настоящемъ ея положеніи?!

Лицъ обучающихъ нельзя назвать учителями въ полномъ смыслѣ этого слова. Съ высокимъ именемъ учителя соединяется понятіе и объ обученіи наукамъ и о воспитаніи своимъ примѣромъ, своею жизнію. Таковы были учитель Христосъ, осуществившій свое ученіе въ жизни, словомъ и дѣломъ учившій своихъ учениковъ.

Кратко сказать, учитель пастырь юнаго стада, душу свою полагающій за него. Такимъ долженъ быть по преимуществу учитель духовной школы, особенно какъ закрытаго учебнаго заведенія.

Можетъ-ли современный учитель назваться такимъ святымъ именемъ? Современный учитель это чиновникъ, или, какъ

онъ подписывается въ официальныхъ бумагахъ, преподаватель, который самое большее пробудетъ въ школѣ четыре урока въ сутки по 45 м., и только во время пріѣзда Высшаго Начальства и лицъ ревизующихъ по одному часу.

Послѣ 1½ ч. пополудни онъ уходитъ изъ школы до слѣдующаго урока, который можетъ быть по рѣшенію черезъ день, черезъ два дни, а то и черезъ недѣлю, если только въ этотъ день не случится праздникъ.

Что же здѣсь можно говорить о воспитательномъ значеніи учителя?!

Въ теченіи такого малаго промежутка времени, какъ 45 м. въ сутки два-три раза въ недѣлю, можетъ ли ученикъ хорошо узнать своего учителя, узнать его хорошія качества, и, наоборотъ, учитель ученика?!

Всякій человѣкъ имѣетъ свои недостатки, свои излюбленныя, нерѣдко граничащія съ странностями, привычки, которыя при ближайшемъ знакомствѣ съ этимъ лицомъ, легко искупаются другими прекрасными качествами его души.

И не впередъ ли, по большей части, бросаются въ глаза эти странности человѣка?!

(Окончаніе слѣдуетъ).

VI.

Епархіальный сѣздъ духовенства.

1 сентября 1907 года имѣетъ быть сѣздъ депутатовъ духовенства Саратовской епархіи для рѣшенія вопроса касательно содержания духовно-учебныхъ заведеній. Сѣздъ созывается во исполненіе слѣдующаго предложенія Его Преосвященства: „Предлагаю Духовной Консисторіи сдѣлать немедленно надлежащія распоряженія о созывѣ на 1 сентября текущаго года Епархіального сѣзда Духовенства главнымъ образомъ по вопросу объ изысканіи средствъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній епархіи въ наступившемъ учебномъ году, а равно и по другимъ вопросамъ, имѣющимъ быть предложенными отъ Начальствъ сихъ учебныхъ заведеній, такъ и другихъ епархіальныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства; причѣмъ вмѣнить въ непрѣмѣнную обязанность духовенству, чтобы оно на предстоящихъ окружныхъ сѣздахъ благочинническихъ строго отнеслось къ выбору о.о. депутатовъ на епархіальный сѣздъ и постаралось избрать таковыхъ изъ людей завѣдомо опытныхъ и въ экономическихъ вопросахъ вполне свѣдущихъ, могущихъ принести пользу духовенству какъ при рѣшеніи вопросовъ объ обезпеченіи достаточными средствами содержанія духовно-учебныхъ заведеній епархіи, такъ равно и объ изысканіи надлежащихъ дѣйствительныхъ мѣръ къ безнедоимочному поступленію положенныхъ взносовъ съ церкви и причтовъ епархіи; и наконецъ предварить духовенство, чтобы оно внушило своимъ избраннымъ уполномоченнымъ обязательно приступить къ рѣшенію капитальныхъ экономическихъ вопросовъ съ самаго начала своихъ засѣданій, а не откладывать ихъ къ концу сессіи сѣзда, когда случалось, что о.о. депутаты, утомленные непре-

рывными засѣданіями, часто разбѣзжались по своимъ домамъ не рассмотрѣвъ и не разрѣшивъ самыхъ неотложныхъ требъ епархіи. Подготовительный Комитетъ одновременно же составитъ перечень вопросовъ, подлежащихъ рассмотрѣнію сѣзда. На сѣздъ могутъ прибыть только депутаты утвержденные въ ихъ избраніи Епархіальной властью“.

9 августа, въ 7 часовъ вечера въ Кинуйскомъ залѣ Епархіальнаго братства св. Креста, подъ предѣтельствомъ и. д. благочиннаго свящ. Н. В. Рубина, состоялось благочинническое собраніе приходскаго духовенства города Саратова для выбора 4-хъ депутатовъ (отъ 40 штатовъ) на епархіальный сѣздъ. На собраніе прибыло 5 протоіереевъ, 14 священниковъ, 11 диаконовъ и 15 псаломщиковъ, всего 45 человѣкъ. По запискамъ получили: 1) протоіерей І. П. Кречетовичъ—31 голосъ; 2) протоіерей Г. И. Махровскій—25; 3) свящ. М. Н. Виноградовъ—24; 4) протоіерей П. А. Поздневъ—22; 5) свящ. Н. И. Тиховъ—21; 6) свящ. П. В. Архангельскій—12; 7) свящ. А. В. Шанскій—11; 8) свящ. К. А. Добро-нравовъ—8; 9) свящ. М. Я. Дроздовъ—7. При баллотировкѣ шарами избранными оказались: протоіерей П. А. Поздnevъ и І. П. Кречетовичъ, священники: М. Н. Виноградовъ и Н. И. Тиховъ; кандидатами къ нимъ были избраны: протоіерей Г. И. Махровскій и священники: М. Я. Дроздовъ, К. А. Добро-нравовъ и А. В. Шанскій.

Его Преосвященствомъ въ званіи депутатовъ утверждены:

II-й выпускъ воспитанницъ Саратовскаго 2-го епархіального женскаго училища въ г. Вольскѣ.

Въ минувшемъ 1906—7 учебномъ году Саратовское 2-е епархіальное женское училище въ г. Вольскѣ вступило въ 6-й годъ со времени своего основанія и во 2-й годъ существованія полнаго, въ составѣ всѣхъ 6-ти классовъ.

8-го сего іюня былъ послѣдній экзаменъ въ старшемъ классѣ. Воспитанницы этого класса, въ количествѣ 42 человѣкъ, освободившись отъ учебныхъ занятій, стали готовиться къ послѣдному акту своей жизни въ училищѣ, къ прощанію съ воспитавшимъ ихъ учебнымъ заведеніемъ назначенному на 11-е іюня.

9 и 10 іюня (день Пятидесятницы) училищная церковь была украшена березками и свѣжею зеленью, по обычаю. Вечеромъ 10-го іюня было совершенно положенное утреннее богослуженіе, а на другой день, 11-го іюня, божественная литургія инспекторомъ классовъ прот. Н. Разумовскимъ съ приглашеннымъ изъ военной школы диакономъ А. Тодорцевымъ (письмоводителемъ училища). По окончаніи литургіи, при участіи о. предѣдателя Совѣта священника В. Чанцева былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ колѣно-преклоненной молитвой. Предъ отпускомъ молебна инспекторъ классовъ произнесъ слѣдующее слово.

Дорогія воспитанницы!

Вы, съ Божьей помощью, благополучно и успешно окончили курсъ средней школы; нынѣ оставляете воспитавшее васъ учебное заведеніе и на прощаніе съ нимъ имѣете получить по экземпляру св. евангелія.